

ПЕРВОКЛАСНИЦА

КАК МАРУСЯ ПЕРВЫЙ РАЗ ПРИШЛА В ШКОЛУ

Большой дом, чистый, светлый, только что покрашенный, так и сияет на солнце. У двери табличка:

156-я ЖЕНСКАЯ ШКОЛА

Против школы стоит Маруся, девочка лет семи, и разглядывает её во все глаза. Можно подумать, что она считает, сколько тут окон, сколько водосточных труб, сколько балконов, сколько карнизов. Под мышкой у Маруси — большая коробка.

Наглядевшись, Маруся храбро подходит к школьной двери, дёргает её за ручку, но дверь не открывается. Маруся дёргает её сильнее, а дверь ни с места. Тогда Маруся повисает на дверной ручке, тяжёлая пружина подаётся — наконец школьная дверь распахивается перед упрямой Марусей.

Она входит в школу и останавливается растерянно. Перед ней прихожая, большая, как двор. Стоят пустые вешалки. И так тихо здесь, так пусто! Неужели во всём огромном доме ни одной живой души?

Вдруг Маруся слышит: далеко-далеко кто-то запел.

Девочка бросается к лестнице, бежит наверх прислушиваясь. Высокий, просторный коридор. По одну его сторону сверкают недавно вымытые окна, по другую темнеют высокие двери. Вот она, та дверь, за которой поют.

Маруся стучится.

— Открывайте, не заперто! — слышит девочка мужской голос.

Она входит и видит... Большая пустая комната. Пол закапан известью и краской.

Высоко на козлах стоит маляр. Напевая что-то, он красит оконную раму.

— Здравствуйте, — говорит девочка.

— Здравствуйте, — отвечает маляр.

— Скажите, пожалуйста, что, эта школа ещё не готова?

— А зачем тебе знать, готова или не готова?

— А вдруг она не откроется первого сентября?

— Что ты, что ты! — пугается маляр. — Мы своё дело сделаем. Мы понимаем, что это за день — первое сентября.

— Вот хорошо! — говорит девочка радостно. — Скажите, а в какой комнате записывают в первый класс?

— В тридцать восьмой, — отвечает маляр.

— А какая она?

— Кто она?

— Тридцать восьмая комната.

— Как тебе сказать... Ну, тридцать восьмая и есть тридцать восьмая. Ах, понимаю! Ты цифр не знаешь!

— Знаю. Знаю ноль, один. Ещё знаю шесть. Девять помню. А вот тридцать восемь забыла.

— Понятно, — отвечает маляр. — Ну, тогда походи в коридор и гляди. Из какой комнаты будут выходить маленькие девочки, там и записывают. Поняла?

— Спасибо, — отвечает Маруся и снова выбегает в коридор.

Садится на подоконник. Терпеливо ждёт. Прислушивается. И вот наконец одна из дверей открывается, и молодая женщина выходит в коридор. Она ведёт за руку девочку в белой панамке.

— Вот видишь, Верочка! — говорит женщина. — Какая добрая учительница. А ты не хотела идти...

Маруся скорее бежит в ту комнату, из которой вышла Верочка.

У неё разбегаются глаза.

Прежде всего она видит форменное платье, коричневое, с белым воротничком и чёрным передником.

Платьице это укреплено на фанерной доске, оклеенной цветной бумагой.

На витрине напротив — учебники для первого класса, ручка, карандаши, тетради — всё, что нужно принести первокласснику с собой в школу в первый день занятий.

А за столом, прямо против двери, сидят две женщины. Наверное, учительницы. Одна, помоложе, записывает что-то на большом листе бумаги. А другая, постарше, глядит на Марусю

через круглые очки. Чёрные глаза её за стёклами очков кажутся огромными и сердитыми.

Молодая учительница говорит ласково:

— Не бойся, девочка.

— Здравствуйте, тётя! — говорит ей Маруся.

— Меня зовут Анна Ивановна.

— Здравствуйте, Анна Ивановна, — поправляется Маруся.

— А ты кто? — спрашивает учительница.

— Я Маруся Орлова.

— Зачем пришла?

— В школу записаться.

— А почему ты пришла одна, без мамы или папы?

— Папы нет дома — он лётчик, он сейчас улетел в Заполярье, а мама не может. Вчера обещала пойти, а сегодня говорит: подожди до завтра.

— А ты ждать не любишь? — спрашивает седая учительница.

— Все девочки с нашего двора записались уже, — объясняет Маруся. — А маме всё некогда. Вот я и пришла. Я документы принесла.

— Какие? — спрашивает Анна Ивановна.

— Все! — отвечает Маруся и кладёт на стол большую коробку в газетной бумаге.

— Что это? — спрашивает учительница.

— Документы.

— А где ты их взяла?

— В комоде, в маленьком ящичке. Вы, какие нужно, возьмите. А какие не нужно, я отнесу домой.

Маруся открывает коробку и показывает учительнице документы.

— Вот это бабушкин паспорт. А это квитанция за телефон. А эта, синенькая, — за квартиру. А это письма от папы. А здесь в конверте мои волосы, когда мне был один годик. Это орденские книжки — мамины. Моя мама — доктор, а во время войны была капитан медицинской службы. А это я, когда мне было два месяца.

— Достаточно, — закрывая коробку, говорит Анна Ивановна.

— Одну минуточку! — просит вторая учительница. — Дайте мне посмотреть на телефонную квитанцию. Так. Благодарю вас.

Внимательно взглянув на квитанцию, учительница выходит из комнаты.

— Так, Маруся, — говорит Анна Ивановна, — хорошо. Ты, значит, очень хочешь учиться?

— Очень!

— А что ты умеешь делать? Читать умеешь?

— Да, — отвечает Маруся. — Вот. Смотрите.

Маруся наклоняется к книжке и читает, водя пальцем, отыскивая только знакомые буквы:

— Вот это «А». Это «У». Вот это «Р». Вот ещё «Я». Я и писать умею.

— А ну-ка, — просит Анна Ивановна, — напиши мне что-нибудь. Вот тебе карандаш. Вот тебе бумага.

Маруся усаживается и пишет старательно, изо всех сил нажимая карандашом.

В это время вторая учительница возвращается.

— Готово, написала! — говорит Маруся.

Учительницы смотрят и видят: девочка написала крупными печатными буквами своё имя: «Маруся».

— Верно я написала? — спрашивает девочка.

— Не очень. Две буквы у тебя смотрят не в ту сторону. Видишь?

И Анна Ивановна подчёркивает карандашом буквы «Р» и «Я».

— Правда, — говорит Маруся. — Читаю я их правильно, а пишу иногда почему-то неправильно.

— А скажи мне, Маруся, ты послушная девочка?

— Очень! — отвечает Маруся.

— Ты, значит, попросила у мамы разрешения прийти сегодня в школу?

Маруся молчит.

— Отвечай, Маруся! — настойчиво спрашивает учительница.

— Спросила... — бормочет Маруся.

— И мама отпустила тебя?

— Нет! — вздыхает Маруся.

— Значит, ты не послушалась маму?

— Не послушалась, — шепчет Маруся.

— Почему?

— Я не знаю...

— Ну, а всё-таки...

— Очень захотелось.

— Вот видишь, значит, ты не такая уж послушная!

— Нет, послушная. Кого хотите спросите!

В дверь стучат.

— Ну вот, сейчас мы и спросим, — говорит вторая учительница. — Войдите, пожалуйста!

В комнату быстро входит Марусина мама. Она чуть-чуть запыхалась — видно, что спешила изо всех сил.

Маруся бросается к ней.

— Мама! Мама! — просит Маруся. — Скажи учительницам, что я послушная.

— Я бы сказала, — говорит мама, — но боюсь, что они мне не поверят.

— Здравствуйте, Нина Васильевна, садитесь, — говорит Анна Ивановна. — Ваша дочь притащила нам столько документов, что мы знаем и как вас зовут, и номер вашего телефона, и какая Маруся была в два месяца.

— Ох, Маруся, Маруся! — вздыхает мама. — Хорошо ещё, что бабушка тебя не хватилась! Ведь она могла заболеть, узнав, что ты пропала.

Маруся молчит.

— Вот видишь, Маруся, — говорит Анна Ивановна. — Ты об этом не подумала, значит, ты думаешь только о себе. А ведь в классе у тебя будет сорок товарищей. Как же ты с ними поладишь, если будешь думать только о себе?

— Не буду! — уверяет Маруся. — Я буду обо всех думать! Вот увидите.

— Увидим! — отвечает Анна Ивановна. — Хорошо. Я запишу тебя в школу, но ты не пугай больше бабушку и слушайся маму. Помни — с этой минуты ты уже почти что школьница. Веди себя хорошо.

— Я отлично себя буду вести!

— Увидим! — повторяет Анна Ивановна.

Мама и Маруся прощаются с учительницами.
— Вот видишь, мама, — говорит Маруся. — Ну, вот и записались. А ты всё завтра да завтра...

КАК МАРУСЯ НЕ ПОСЛУШАЛАСЬ БАБУШКУ

На другой день после того, как Маруся записалась в школу, собралась она утром гулять.

— Помни, что ты теперь почти что школьница! — шепчет ей бабушка, провожая её до двери.

— Я это очень хорошо помню, — шепчет Маруся в ответ.

— Не гоняйся за кошками. Среди них могут быть бешеные.

— Не шепчи так громко! — просит Маруся. — Маму разбудишь после дежурства.

— С Серёжей не связывайся. Непременно подерёшься с ним!

— Не свяжусь. Открывай дверь, бабушка!

— А главное — не прыгай под шлангом, когда двор будут поливать. Сегодня ветер. Промокнешь, простудишься и в школу не попадёшь к началу занятий.

Бабушка отпирает дверь. И вот Маруся уже идёт по двору.

Это чистый, просторный двор с небольшим сквером посредине.

Маруся идёт мимо сквера.

Вдруг белый пушистый котёнок выбежал из кустов и погнался за обрывком бумаги.

Маруся бросилась было к котёнку, но остановилась, махнула рукой — говорит:

— А ну его! Ещё взбешусь — и в школу не пустят.

С деревянной палкой в руке неожиданно перед ней вырастает Серёжа.

— Чего идёшь, как тётка? — спрашивает он.

— Отойди, Серёжа. Не приставай. Я в школу записалась, — отвечает Маруся.

— Я тоже записался, а не фасолю.

— Отойди, — говорит Маруся. — А то ещё подерусь с тобой — и в школу не пустят.

В это время из подвала поднимается дворник Иван Сергеевич.

Не торопясь, он раскатывает длинный шланг с медным наконечником. Сразу же со всех концов двора раздаются вопли:

— Иван Сергеевич вышел!

— Иван Сергеевич поливать будет!

— Ребята, сюда! За мной! — кричит Серёжа и, забыв про Марусю, бросается к дворнику.

Дворника сразу окружают помощники. Одни мальчики помогают на самом деле, другие мешают: наступают на шланг, как будто нечаянно.

— Ребята, — просит дворник серьёзно, — всё лето прожили мы дружно — давайте не ссориться и осенью. Уйдите от крана. Когда жарко было, я кого можно окачивал. Сегодня и не просите: ветер, и так прохладно. Так что не вертитеесь, не мешайте.

— Вы хоть побрызгайте на меня, Иван Сергеевич, — просит Серёжа.

— Нельзя! — твёрдо отвечает Иван Сергеевич.

Он привинчивает шланг к трубе, откручивает круглый кран.

С силой ударяет вода из медного наконечника. Шум, визг, крик. Все ребята наперерыв стараются попасть под струю воды, бьющую из шланга.

Все, кроме Маруси.

Она стоит как зачарованная, с завистью смотрит на мальчишек.

Они прыгают под самой струёй.

Но Иван Сергеевич — мастер своего дела. Струя воды то поднимается высоко к небу, то упирается в землю. Разбрасывает во все стороны фонтаны брызг, а на мальчиков не попадает.

Серёжа замечает Марусю и кричит:

— Маруська боится! Маруська боится!

— Сам ты боишься! — сердится девочка.

— Боится! — кричит Серёжа. — Боится! Боится! Боится!

И Маруся не выдерживает.

Она бросается под самый шланг и показывает чудеса ловкости и храбрости.

Вдруг напор воды падает. Иван Сергеевич идёт к крану, чтобы выяснить причину аварии. Наконечник шланга лежит на асфальте. Серёжа берёт его. Направляет на Марусю.

Внезапно шланг наполняется водой, и струя окатывает Марусю с ног до головы.

Серёжа сам испугался того, что натворил. И убежал без оглядки.

Маруся плетётся угрюмо к высокой пожарной лестнице. Забирается высоко наверх. Сидит нахохлившись.

Бабушка замечает её. Кричит, высунувшись из окна:

— Маруся! Что ты там делаешь?

— Сохну! — отвечает Маруся.

И вот к вечеру стала Маруся чихать, ночью кашлять, а утром измерили ей температуру — тридцать семь и восемь!

День проходит — Маруся болеет. Два проходит — температура всё не падает. И вот что случилось на третий день вечером.

Лежит Маруся в кровати.

Бабушка сидит возле неё.

На одеяле шахматная доска. Бабушка и внучка играют в шашки.

— Бабушка, — спрашивает Маруся, — как ты думаешь, у меня нормальная температура?

— Постой, постой... Сейчас, сейчас... — бормочет бабушка. — На́ тебе!

Бабушка делает ход и глядит на внучку.

— Ах, вот как? — удивляется Маруся. — Ты мне две шашки поддаёшь?

— А беру три! — радуется бабушка.

— Постой, постой... — говорит Маруся. — Сейчас, сейчас...

— Горло не болит?

— Нет, не болит... Как же это так? И в дамки проходит? С ума сойти!

Маруся двигает свою шашку.

— Вот, не послушалась бабушку и лежишь теперь, — ворчит старушка. — Все ребята пойдут учиться в срок, а ты — неизвестно когда.

В комнату входит мама.

— Давай градусник, Маруся, — протягивает она руку.

— Пожалуйста, пожалуйста! Нормальная, нормальная! — поёт Маруся.

Мама смотрит на градусник, потом на Марусю и качает головой.

— Что такое? Мама! Что?

— Сколько у неё? — спрашивает бабушка.

— Ни одного! — строго отвечает мама.

— Ох! — пугается бабушка.

— Совсем не поднялась у неё температура, — говорит мама.

— Почему же это? — спрашивает бабушка.

— А это Марусю надо спросить, — отвечает мама.

Маруся опускает голову.

— Молчишь? — спрашивает мама. — Ну, так я отвечу за тебя. Она совсем не держала градусник. Вынула из-под мышки да спрятала под подушку. Боялась, что температура повышенная.

— Мама, мне в школу хочется! — ноет Маруся.

— Не благодарит меня Анна Ивановна за такую Лису Патрикеевну, — сердится мама. — Просто стыдно мне пускать такую девочку в школу. Ставь опять градусник!

В этот день градусник показал ровно тридцать семь, на другой день вечером — тридцать

шесть и девять, а на третий день Маруся встала с кровати.

И вот пришла ночь на первое сентября...

Лежит Маруся, закрыв глаза. Вздыхает, охает, вертится с боку на бок, а уснуть не может. Наконец она вскакивает.

Смотрит на будильник.

Десять минут второго.

Маруся вздыхает. Переворачивает подушку. Расправляет простыню. Укладывается поудобнее. Закрывает глаза. Ждёт. Но сон всё не хочет прийти к ней.

Маруся снова вскакивает, снова смотрит на будильник и охает: часы показывают всего только пятнадцать минут второго...

Маруся в ужасе опускается на подушки.

— Мама! — зовёт она. — А мама! Я жду, жду, а часы с места не двигаются. С ними случилось что-то... Я час лежала, глаза не открывала, а они показывают, что только пять минут прошло... Мама! Бабушка!

Маруся прислушивается. Ответа нет.

— Бабушка! Мама!.. — зовёт Маруся. — Ведь проспим! Уже первое сентября! Давайте чай пить.

Молчание.

Вдруг Маруся слышит отдалённый гул. Комната озаряется вспышкой синеватого света.

— Бабушка! — зовёт Маруся громко. — Уже трамваи пошли! Бабушка!..

Щёлкает выключатель. Зажигается яркая лампочка под потолком. В комнате становится светло.

Мама стоит на пороге.

Увидев, что мама не сердится, Маруся манит её к себе. Хлопает рукой по кровати рядом с собой.

— Мамочка, сядь! — просит она. — Мамочка, часы испортились! Первые трамваи пошли, мама!

— Это не первые трамваи, а последние, — объясняет мама. — Часы идут как следует. Успокойся. И ложись. Всё придёт в своё время. И солнце встанет, и будильник зазвонит, и ты проснёшься и пойдёшь в школу.

Мама садится рядом с Марусей. Гладит её по голове.

Маруся успокаивается и засыпает.

КАК МАРУСЯ НАЧАЛА УЧИТЬСЯ

Тикает будильник.

Светаёт.

На стуле возле Марусиной кровати — форменное школьное платье, коричневое, с чёрным передником.

Маруся спит.

Солнечный луч пробивается через штору, освещает отрывной календарь. На листке календаря — первое сентября.

Щёлкнув, звонит будильник.

Маруся спит. Не слышит.

Входит бабушка. Открывает штору. В комнату врывается солнце. Маруся спит — не видит.

— Маруся! — зовёт бабушка. — Внучка!
Пора вставать!

Маруся прячет голову под одеяло.

— В школу опоздаешь!

Только тогда Маруся открывает глаза.

Видит солнце за окном, улыбающуюся бабушку, весёлую маму в дверях и, наконец, форменное платье на спинке стула.

Маруся вскакивает с кровати, умывается и поёт, одевается и пляшет; одевшись, подбегает к зеркалу и вскрикивает:

— Ах!

Первый раз в жизни она видит себя настоящей школьницей.

— Как будто немножко в плечах тянет... — сомневается бабушка.

— Ой, бабушка, что ты! — пугается Маруся. — Не трогай! Испортишь!

Маруся наскоро завтракает, бежит в прихожую и прыгает на месте от нетерпения, пока мама одевается.

— Пенал взяла? — спрашивает бабушка.

— Вот он.

— Тетрадки не забыла?

— Что ты, бабушка! Вот они, — отвечает Маруся.

Вдруг раздаётся резкий звонок. Бабушка открывает дверь.

Входит пожилой гражданин с большой сумкой через плечо.

— Здесь проживает Маруся Орлова? — спрашивает он строго.

— Вот я, — говорит Маруся растерянно.

— А я телеграмму вам принёс.

— Мне? — Маруся улыбается радостно. — Телеграмму?

— Вам! — отвечает почтальон. — Расписывайтесь.

Маруся мнётся.

— Можно маме расписаться?

— Ну, уж так и быть, — разрешает почтальон. — На первый раз можно.

Мама расписывается.

Почтальон протягивает Марусе телеграмму:

— Нате, читайте.

— Можно мама прочтёт? — спрашивает Маруся.

— Ну уж ладно, — соглашается почтальон. — Но только в следующий раз сами расписывайтесь и сами читайте. А то не дам телеграмму.

Он кивает, улыбаясь, маме, бабушке и Марусе и исчезает.

— Я телеграмму получила! — удивляется Маруся. — От кого? А, мамочка?

Мама читает:

— «Поздравляю дочку с большим праздником, с началом занятий. Скоро прилечу. Учись хорошенько. Целую. Папа».

Ясное осеннее утро.

Маруся и мама шагают по двору.

Семь подъездов выходят во двор. И на какой ни глянет Маруся — на первый ли, на седьмой ли, отовсюду выбегают мальчики и девочки. За маленькими едва поспевают провожатые.

Старшие идут по двое, по трое — успели уже подружиться в школе.

Вот промелькнул знакомый мальчик. Кажется, это Серёжа. Но как он изменился! Он в длинных штанах. Ранец за плечами, волосы подстрижены. Он тоже идёт рядом с мамой.

Маруся и мама идут по улице.

Они проходят мимо репродуктора. Замолкает весёлая музыка. Репродуктор говорит громко:

— Поздравляем советских школьников с началом учебного года.

— Спасибо! — отвечает Маруся репродуктору серьёзно и торжественно.

Маруся и мама входят в школу. Как тут много народу сегодня, как шумно! Над лестницей висит большой плакат:

ПРИВЕТ ПЕРВОКЛАССНИЦАМ!

Мама читает Марусе этот плакат вслух.

Учительницы и пионервожатые — девочки шестого и седьмого классов — встречают новеньких. Какая-то девочка забилась в угол и плачет там тихонько. Её успокаивает мама и один из дежурных педагогов:

— В класс маме нельзя! Мама твоя никуда не уйдёт, она здесь будет.

— Сюда, сюда! — говорит дежурная учительница Марусе. — Попрощайся с мамой, девочка. Мама зайдёт за тобой к концу уроков.

— А я не боюсь! — отвечает Маруся гордо. — Мама, ты не заходи за мной. Пожалуйста. Дорогу ведь не надо переходить. Не заходи. Я сама, хорошо?

— Хорошо, хорошо! Как договорились, так и будет. До свиданья, девочка.

Мама целует Марусю и уходит.

— Мама! — вдруг вскрикивает Маруся.

— Что ты? — удивляется мама. — Что с тобой?

Маруся молчит. Цепляется за маму.

— Что, что? — спрашивает мама ласково. — Народу уж больно много? И все незнакомые? Жутковато всё-таки?

— Нет, нет! — бормочет Маруся. — Я... я тебя почему позвала... Я хотела сказать: бабушке кланяйся.

Маруся ещё раз целует маму и храбро направляется к двери.

Маруся входит в класс и останавливается как вкопанная.

Это тот самый класс, в котором Маруся беседовала с маляром.

Всё новое. Совсем новое. Доска на стене, парты, картины... И как много девочек!

Вот одна озирается, как зверёк, вздрагивает от малейшего стука. Это Вера, та самая девочка, которую видела Маруся, когда приходила записываться.

А другая девочка, с пышными волосами, строит ей гримасы исподтишка.

Две девочки играют в ладошки.

— Я уже окончила детский сад, — хвастает одна из них. — Я ничего не боюсь.

У стены Анна Ивановна разговаривает с маленькой девочкой, объясняет ей что-то.

Усадив девочку за парту, учительница выпрямилась, внимательно оглядела класс,

и Маруся вдруг почувствовала, что учительница видит и её, и всех остальных девочек. Наблюдает за ними.

Испуганная Вера сразу приободрилась. Пышноволосая девочка перестала строить гримасы.

Маруся храбро подходит к учительнице. Протягивает ей руку. Говорит:

— Здравствуйте!

— Здравствуй, Маруся, — отвечает Анна Ивановна и пожимает Марусе руку.

Звонок. Девочки расселись. Глядят во все глаза на Анну Ивановну.

— Поздравляю вас, девочки! — говорит Анна Ивановна. — Зазвонил звонок, и началась у вас новая жизнь. Вы теперь школьницы. Ученицы первого класса. Сегодня и по радио говорят о школе. И в газетах пишут. И сам товарищ Сталин спрашивает: «А сколько сегодня школ открылось в стране? Сколько детей пришло в первый класс, на свой первый урок?»

Анна Ивановна идёт по проходу между партами.

— Я давно уже учительница, девочки, — рассказывает она, — многие мои ученики теперь совсем взрослые, умные люди. Они пишут мне письма. И я всегда вспоминаю, какие они были, когда первый раз пришли в школу. Одна девочка, например... — и тут Анна Ивановна взглядывает на Веру, — одна девочка так всего боялась, что задрожала вся, когда зазвонил звонок.

Верочка опускает голову. Пышноволосая весёлая девочка, сидящая перед ней, весело хохочет.

— А теперь эта девочка стала Героем Советского Союза.

Вера улыбается, а пышноволосая девочка перестаёт смеяться.

— Да-да, — говорит Анна Ивановна, — все мои бывшие ученицы тоже многого не знали. Даже здороваться не умели.

Маруся весело хохочет.

— Да-да, представь себе, не умели, — говорит Анна Ивановна, глядя на Марусю. — Одна девочка, например, подошла ко мне и протянула руку. «Здравствуйте!» — говорит. А так не полагается. Нельзя первой протягивать руку старшим.

Маруся перестала смеяться.

— Видите, какие они были! — продолжает Анна Ивановна. — Но потом они стали учиться. Ведь это очень интересно — учиться. И мы с вами начнём сегодня новую, школьную жизнь. Прежде всего мы научимся вести себя в классе так, как полагается настоящим школьникам: не мешать, а помогать друг другу. И класс свой разглядим как следует... Первый раз в жизни сели вы за парту...

Маруся и сидящая с ней рядом Верочка внимательно разглядывают парту.

— В этот ящик вы будете класть свои книжки и тетради, — рассказывает Анна Ивановна. — Здесь станет чернильница, когда вы начнёте писать чернилами. А вот доска. Эта доска поможет нам учиться писать. Вот она у нас какая. Тройная. В косую линейку, в клетку и просто без линеек. Вот мел, чистая белая тряпочка, которой вытирают с доски.

Анна Ивановна продолжает:

— Вы с нынешнего дня школьницы, и мы познакомимся со школой, в которой вы теперь учитесь. Тихонько-тихонько, чтобы не мешать учиться другим, пройдем мы по школьным коридорам.

Дверь первого класса бесшумно открывается. Тихо выходят девочки из класса. Идут по замолкшему школьному коридору.

— Вот это физический кабинет, — говорит Анна Ивановна. — Здесь занимаются шестиклассницы.

Первоклассницы глядят через стеклянную дверь в комнату, заставленную приборами. На возвышении, у стола, стоит девочка, вертит ручку машины с большим стеклянным колесом. Между металлическими шариками пролетают искры.

Первоклассницы входят в школьную библиотеку. С удивлением разглядывают полки с книгами.

— Когда вы научитесь читать, — говорит Анна Ивановна, — в школьной библиотеке вам будут давать книги. Книг много. И одна интереснее другой...

— А вот здесь учатся десятиклассницы, — объясняет Анна Ивановна. — В школе учатся десять лет. Вы учитесь первый год, а они — последний. Скоро они уже перестанут ходить в школу.

Анна Ивановна и девочки возвращаются в класс.

— Сейчас зазвонит звонок, и первый наш урок кончится, — говорит Анна Ивановна. —

Вы отдохнёте и поиграете на перемене. А после перемены будет у нас арифметика. А потом русский язык. И на каждом уроке мы узнаем и запоем что-нибудь новое, интересное. И скоро, скоро вы станете настоящими школьницами.

— Я сегодня! — говорит Маруся.

— Что сегодня? — спрашивает учительница.

— Сделалась настоящей школьницей.

— Посмотрим, посмотрим, — отвечает Анна Ивановна улыбаясь.

В уголке родителей висит объявление:

**Занятия в 1-м классе заканчиваются
в 1 час 15 минут**

На часах — четверть второго.

Школьная няня нажимает кнопку звонка.

Пустой, безмолвный школьный коридор мигом оживает. Разом открываются все двери классов. Из дверей выбегают девочки.

Папы, мамы, бабушки, все ожидающие конца занятий в первом классе встают, глядят на лестницу.

Первоклассницы шагают парами, стараются изо всех сил идти в полном порядке.

Но вот они увидели своих родных — и нарушили сразу весь строгий порядок. Столько случилось за сегодняшний день, так много надо рассказать своим, что девочки забыли, что они в строю. Со всех ног бросились они вниз по лестнице.

— Видела, мама? — кричит пышноволосяя девочка. — Видела, как мы красиво шли? Мы и завтракать так ходили.

— Мама, — кричит Верочка, — одна девочка боялась, как я, а теперь Герой Советского Союза!

— Папа, я арифметику учила!

— Бабушка, я рассказывала!

— Мама, так было весело! Как жалко, что тебя не пустили... — говорит та самая девочка, которая недавно плакала здесь же в углу.

После уроков Маруся шагает по улице не спеша, как взрослая, как настоящая первоклассница в форменном платье. И кажется ей, что весь город смотрит на неё.

Капитан лётчик идёт ей навстречу.

— Дядя Володя! — кричит Маруся радостно и протягивает капитану руку. Но тут же, вспомнив, что это не полагается, прячет руку за спину.

— Здравствуй, здравствуй, Маруся! — весело отвечает дядя Володя и протягивает ей руку.

Маруся с вежливым поклоном обменивается с капитаном рукопожатием.

— Что это с тобой сегодня? — удивляется капитан. И тут же улыбается во всё лицо: — Ах, вот оно что! Ты в форме! Да как же это я мог забыть! Ты из школы?

— Да, — отвечает Маруся.

— Сразу видно! — говорит капитан. — Тебя просто узнать нельзя. Настоящая школьница.

— Ой, сколько мы сегодня выучили! — рассказывает Маруся. — И как вставать без шума —

здороваться с Анной Ивановной. И как руку подымать. И считали, сколько нас в ряду сидит. Это называется арифметика. А на русском Анна Ивановна сказку нам рассказывала... До свиданья! Меня мама и бабушка ждут.

Маруся раскланивается, заложив руки за спину.

Во двор Маруся входит не спеша. И вдруг встречается лицом к лицу с Серёжей.

Увидев своего врага, Маруся делает шаг назад. Но потом вежливо кивает ему и говорит:

— Здравствуй, Серёжа!

Вместо ответа Серёжа высовывает язык.

— Смотри-ка! — удивляется Маруся. — Ты, значит, в школу не ходил сегодня?

Серёжа стоит молча, высунув язык.

— Понимаю! — кивает головой Маруся. — Тебя не приняли!

— Кого, кого не приняли? — спрашивает Серёжа.

— Тебя.

— Ещё как приняли! Ого! На первую парту посадили.

— А чего же ты язык показываешь? Тебе не говорили, что надо вести себя вежливо?

— Вот так не говорили! Целый день говорили.

— А чего ж ты? Не понял, что ли?

— Вот так не понял! У нас поди-ка не пойми. У нас учительница — ого! — получше вашей.

— А ты нашу видел?

— Конечно, видел. Не понравилась.

— О, не понравилась! У нас учительница красавица.

— Красавица... Вот она какая! — И Серёжа делает страшную гримасу.

— Что?! — Маруся кладёт осторожно у стены свою школьную сумку и подходит к Серёже. — Перестань! — говорит она грозно. — А то...

— А то что?

— А то ка-а-ак дам!

— Ты?

— Я!

— Мне?!

— Тебе!

А дома в столовой суетятся мама и бабушка, готовятся торжественно встретить первоклассницу.

— Ну, сегодня у неё будет настоящий праздник! — радуется бабушка. — Всё, что она любит, — всё на столе.

— Что-то запаздывает дочка! — Мама смотрит на часы. — Уже двадцать минут, как кончились уроки.

Продолжительный звонок.

Бабушка спешит в прихожую, открывает дверь и ахает.

Маруся, очень весёлая, стоит на пороге, но в каком она виде! Взъерошенные волосы. На щеке грязное пятно. Одна из пуговиц висит на ниточке.

— Мамочка! Бабушка! — кричит Маруся. — Как интересно было! Ну прямо сказка. Раз, два — и превратилась я в настоящую первоклассницу. Вы меня теперь не узнаете.

— Посто́й, посто́й! — перебивает мама. —
А почему ты в таком страшном виде?

— А это я с Серёжей подралась. У него ещё хуже вид! — с торжеством сообщает Маруся.

— Умойся! — ворчит бабушка. — «Не узнаёте меня!»! Пока что очень хорошо я тебя узнаю...

И ВОТ ПОШЛИ ДНИ ЗА ДНЯМИ...

Суббота, 3 сентября

Только что прозвонил звонок. Первоклассницы сидят за партами, ждут.

Анна Ивановна входит в класс.

Девочки встают с шумом, с грохотом, кто-то роняет книжку, кто-то чуть не падает со скамейки на пол.

— Здравствуйте! — говорит Анна Ивановна. — Садитесь.

Девочки садятся так же шумно.

— Уже третий день вы настоящие школьницы, а не научились вставать и садиться тихо, — говорит Анна Ивановна. — Вот этим делом и займёмся мы с вами сейчас. Это не пустяки. Ведь нас сорок человек. Если не научимся мы с вами вести себя тихо, то и соседним классам не дадим учиться, и друг другу помешаем. Смотрите внимательно, как настоящие школьницы должны вставать.

К величайшему удовольствию девочек, Анна Ивановна усаживается на заднюю парту рядом с Майей Шароновой и показывает девочкам,

как даже она, Анна Ивановна, такая большая, может встать с такой маленькой парты совсем неслышно.

Вторник, 6 сентября

Девочки одеваются, торопятся — сегодня у них в первый раз урок не в классе, а в парке. Это называется «урок природы».

Вот идут они толпой по парку, окружают Анну Ивановну.

— Вот лист клёна, — говорит Анна Ивановна. — А ну-ка, кто найдёт первое дерево с такими же листьями?

Девочки разбегаются во все стороны, глядя вверх на ветки деревьев.

— Осторожнее! — кричит Анна Ивановна. — Осторожнее, Маруся! Упадёшь!

Маруся падает, вскакивает, перепрыгивает через скамейку и обхватывает обеими руками ствол клёна.

— Сюда! — кричит она. — Сюда! Вот он! Я держу его!

Среда, 7 сентября

Большая перемена.

Девочки окружили Анну Ивановну.

Спрашивают:

— Анна Ивановна! Мама велела просто-кваши купить, а её нет в буфете. Что же я буду делать? Что мне кушать?

— Анна Ивановна! Когда я без калош в школу иду, калошный мешок надо принести?

— Анна Ивановна! Сегодня мама чашку разбила, — ох, расстроилась!

Маруся летит по коридору.

Незнакомая учительница загораживает ей дорогу:

— Стой, стой, девочка! Нельзя бегать так без оглядки. И сама ушибёшься, и других с ног собьёшь.

— Пустите меня! — кричит Маруся. — Мы в пятнашки играем!

— Нет, постой! — строго повторяет незнакомая учительница. — Разве ты не знаешь, что учительниц надо слушаться?

— Так ведь вы не наша! — сердится Маруся.

— Что «не ваша»?

— Учительница! Наша — Анна Ивановна.

Маруся оглядывается, чтобы позвать Анну Ивановну на помощь, и видит вдруг, что та стоит совсем близко и, конечно, слышала весь разговор с незнакомой учительницей. И по лицу её ясно видно, что она вовсе не собирается заступиться за Марусю.

— Стыдно, Маруся! — говорит Анна Ивановна сердито. — Надо слушаться всех учительниц.

Четверг, 8 сентября

Урок арифметики.

Анна Ивановна раздала девочкам разноцветные кружкí и велела их разложить по два.

Девочки задумались.

Галя подняла руку:

— По два надо разложить? Да, Анна Ивановна?

Вера подняла руку:

— Анна Ивановна, значит, по два надо разложить?

И сейчас же ещё десять девочек подняли руки. И все спрашивают слово в слово одно и то же:

— По два? Анна Ивановна, да?

Анна Ивановна объясняет спокойно и терпеливо, что кружкí следует раскладывать именно по два.

Вдруг Оля Полякова достаёт из парты сумку, укладывает в неё букварь, тетрадки, пенал и, кивнув головой Анне Ивановне, направляется к двери.

— Ты куда, Оля? — удивляется Анна Ивановна.

— Я домой, — объясняет Оля спокойно, — мне к маме захотелось. Я по ней соскучилась...

— Придётся тебе потерпеть, — говорит Анна Ивановна. — Ты ходишь в школу учиться, как взрослые ходят на работу. Разве взрослые бросают работу, когда им вздумается? Представь себе: едешь ты в трамвае — и вдруг вагон останавливается. Что такое? Почему? Вожатый домой ушёл, скучно ему стало. Бывает так? Нет, не бывает! Все работают, пока не приходит время отдыхать. И ты иди работай!

— Хорошо, — соглашается Оля и возвращается на своё место.

Пятница, 9 сентября

На тех же самых партах, где сидели первоклассницы, сидят сейчас их мамы и папы. Это родительское собрание. Анна Ивановна говорит родителям:

— Сейчас самое трудное время. Девочки только начинают привыкать, приучаться к порядку. И ваша задача — помочь нам. В этом деле мелочей нет, всё важно. Следите, чтобы девочки уходили в школу умытые на совесть, причёсанные, аккуратно одетые, как и подобает настоящим первоклассницам.

Суббота, 10 сентября

У двери в класс стоит Вера. На рукаве у неё повязка с красным крестом.

Девочки выстроились в очередь. Вера проверяет, умылись ли девочки на совесть, причесались ли, так ли аккуратно они одеты, как подобает настоящим первоклассницам.

— Что это? — ужасается Вера, разглядывая руки Оли Поляковой. — Ты не умывалась?

— Я дома три раза умывалась! — оправдывается Оля. — Меня мама проверила и похвалила. А по дороге я Пирата встретила...

— Это ещё кто такой?

— Пёс охотничий. Он в доме номер семь живёт. Он палки так красиво носит. Я ему бросала палки, а они мокрые. Вот руки и запачкались.

— Сейчас же иди и умойся! — приказывает санитарка. — А то к занятиям не допущу!

И Оля послушно бежит умываться, разглядывая на бегу свои руки.

Понедельник, 12 сентября

Когда кончилась большая перемена, все вдруг увидели, что в классе стоит никому не знакомая девочка.

Не успели первоклассницы спросить девочку, кто она такая, как в класс вошла Анна Ивановна.

Увидев Анну Ивановну, незнакомая девочка горько заплакала.

— Что с тобой? — спрашивает Анна Ивановна.

— Я заблудилась! — отвечает девочка, громко плача. — Где мой класс — первый «Б»? Где мои девочки? Где моя Любовь Викторовна?

— Ну, ну, не плачь! — говорит Анна Ивановна ласково. — Они совсем близко, здесь, за стеной. Идём, идём, я тебя провожу.

Суббота, 17 сентября

Сегодня Анна Ивановна вошла в класс не одна, а с большой девочкой и сказала, что зовут эту девочку Валею и что она будет у них пионервожатой.

— Вы ещё не пионеры, — сказала Анна Ивановна. — Это совсем не просто — стать пионером. Пионер должен быть отличным учеником, отличным товарищем, и вести себя он должен отлично и в школе и дома. Как видите, путь не близкий до пионерской организации. Но общими силами, помогая друг другу, мы с вами пройдем его благополучно. И Валя для того и пришла, чтобы помочь вам стать настоящими пионерами. Сейчас она пойдёт к себе в седьмой класс, она тоже ещё учится, а после уроков вернётся, чтобы познакомиться с вами получше.

После уроков Валя долго разговаривала с девочками. И рассказала она им, что жила летом в огромном пионерском лагере на берегу Чёрного

моря. Называется этот лагерь так: Артек. В этом замечательном лагере жили пионеры со всего Советского Союза.

Пионеры из Таджикской республики радовались: ой, как тут у вас прохладно! А пионеры из Якутии жаловались: ой, как тут у вас жарко! Пионеры с Урала рассказывали о глубоких подземных шахтах, в которых их братья и отцы добывают уголь, об огромных заводах, а пионеры из Сальских степей рассказывали о больших стадах, о пшенице, в которой можно заблудиться, как в лесу. Каждый пионер рассказывал о том крае, из которого он приехал. И целого лета не хватило на то, чтобы выслушать все их рассказы, — вот в какой огромной стране мы живём!

Маруся после беседы с Вале́й в тот же вечер всё рассказала бабушке, а та всё ахала и говорила:

— Ах, как мне хочется побывать в Таджикистане! Ах, съездила бы я в Мурманск, поглядела бы, как треску ловят. Ты подумай, что делается! Первый раз в жизни не я тебе рассказываю, а ты мне.

НЕСЧАСТНЫЙ И СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ МАРУСИ

Анна Ивановна входит в класс. Говорит торжественно:

— Ну, девочки, сегодня у нас большой день. Садитесь. Посмотрела я дома ваши работы. Аня, Вера, Шура, Таня и Нюся, встаньте.

Пять девочек встают бесшумно.

— Все эти девочки, — говорит Анна Ивановна, — держат карандаши правильно.

Маруся быстро смотрит на правую свою руку и прячет её.

— И пишут они, — продолжает Анна Ивановна, — аккуратно, даже красиво. Ну прямо молодцы.

Девочки сияют.

— Все принесли ручки? — спрашивает Анна Ивановна.

— Да! Конечно, принесли! — хором отвечают счастливицы.

— Подойдите ко мне.

Девочки подходят к учительнице. Каждая получает по чернильнице. Возвращаются на свои места.

Маруся поднимает руку.

— Что, Маруся? — спрашивает Анна Ивановна.

— А я?

— Что ты?

— А мне когда?

— Что когда?

— Когда мне разрешите писать чернилами? Анна Ивановна! — продолжает Маруся очень, очень вежливо, чувствуя, что учительница не слишком довольна ею. — Пожалуйста! Я очень вас прошу! Я больше не буду.

— Что не будешь?

— Не буду держать карандаш, как сегодня.

— Значит, ты знаешь, почему я тебе не дала чернил?

— Знаю. Только мне очень хочется. Я не буду забывать, как держать этот... второй палец.

— Нет, Маруся, — говорит Анна Ивановна, — это не пустяк — начать писать чернилами. Придётся тебе ещё поработать.

Маруся садится. Мрачно смотрит на свою соседку Верочку.

А та установила чернильницу, достала из пенала ручку с новеньким пером и приготовилась писать.

— Не лезь локтем на мою половину! — шипит Маруся.

Верочка покорно отодвигается. Окунает ручку в чернила.

Задерживает на миг ручку над листом — и вдруг клякса падает на чистый лист.

Весь класс вздыхает от ужаса.

— Ха-ха-ха! — ликует Маруся. — Кляксу, кляксу поставила!

Верочка горько плачет.

Анна Ивановна подходит к ней.

— Вера, Верочка, ничего! — говорит она. — Первый раз прощается. Сейчас мы возьмём чистый лист, да и начнём сначала. А тобой, Маруся, я очень недовольна.

Маруся встаёт угрюмо.

— Я-то думала — все девочки обрадуются за своих подруг. А оказывается...

— Я обрадовалась! — говорит одна девочка.

— Я тоже, — говорит другая.

— И мы!

— И я!

— А я как обрадовалась!

— Ну, что ты скажешь на это, Маруся? — спрашивает Анна Ивановна.

— Они врут! — отвечает Маруся угрюмо.

— Маруся!

— Они говорят неправду, — поправляется Маруся.

— Почему ты так думаешь?

Маруся молчит.

— У твоей мамы два ордена? — спрашивает Анна Ивановна.

— Да, — отвечает Маруся.

— Ты обрадовалась, когда маму наградили? Отвечай спокойно. Рассказывай. Обрадовалась?

— Да, я очень обрадовалась, Анна Ивановна.

— А мамины товарищи поздравляли её? Расскажи-ка.

— Очень поздравляли, — рассказывает Маруся. — Они тогда в санитарном поезде работали, и даже машинист прибежал маму поздравить. На остановке. И телеграммы приходили. А повар к обеду сделал пирог. Мама говорит: «Это было прямо как именины».

— Вот видишь, — говорит Анна Ивановна. — В санитарном поезде понимали, что все они — одна дружная военная семья. Что одному радость, то и всем радость. А ты не веришь, что девочки могут радоваться за свою подругу. Ведь все мы — одна дружная, мирная семья. Первый класс. Верно, Маруся?

— Я вот этой не поверила, Нине... — бормочет Маруся.

— Почему?

— Не рада она. Она поссорилась на перемене с Верой. На всю жизнь.

Нина поднимает руку.

— А перед уроком мы помирились, — сообщает она торжествующе.

— Вот видишь! — говорит Анна Ивановна. — Садись, Маруся. Пиши карандашом. Пиши, старайся хорошенько.

Вечер.

Маруся сидит за столом, чертит что-то карандашом в тетради.

Бабушка расположилась у стола, поближе к лампе. Шьёт.

Маруся начала было потягиваться и вдруг застыла от изумления — глядит, не мигая, на бабушкины руки.

— Бабушка, ты ловкая? — спрашивает Маруся.

— Довольно ловкая, — отвечает бабушка, не отрываясь от работы. — А что?

— Пальцы у тебя какие послушные, — вздыхает Маруся. — Тебе рано дали чернила?

— Не помню... — отвечает бабушка рассеянно.

— Не помнит! — удивляется Маруся. — Смотрите-ка! Не помнит... Знаешь, бабушка, только две девочки в классе теперь пишут карандашом — я и Галя. Беда! Вдруг ей завтра дадут чернила, а мне нет!

— Возьми чернила, да и пиши себе, — предлагает бабушка. — Постели на стол газету, чтоб на скатерть не капнуть, да пиши...

— Ой! — ужасается Маруся. — Анна Ивановна не позволяет ещё мне. Что ты!

— Ну, как знаешь, — говорит бабушка. — Не хочешь, не надо.

— Ох, скорее бы завтра! — вздыхает Маруся. — Завтра, наверное, дадут мне чернила...

И вот завтрашний день приходит.

Первый класс «А». Девочки сидят пишут. Все пишут чернилами. Только Маруся и Галя пишут карандашами.

Анна Ивановна направляется к своему столу. Останавливается.

Все девочки смотрят на учительницу.

— Сейчас. Сейчас скажет! — бормочет Маруся.

— Галя! — говорит Анна Ивановна. — Подойди ко мне. Я дам тебе чернильницу.

Галя встаёт бесшумно. Идёт к столу. Получает чернильницу.

Садится на место.

Маруся глаз не сводит с Анны Ивановны.

А та молчит. Читает что-то в классном журнале.

Нет, не получить сегодня чернильницы Марусе!

Маруся опускает голову. Пишет ожесточённо карандашом, не глядя ни на кого.

Анна Ивановна замечает это и улыбается.

Вдруг Галя падает головой на парту. Отчаянно плачет.

— Галя! — удивляется Анна Ивановна. — Что случилось?

— Ве... ве... ве... — никак не может произнести Галя.

— Успокойся, Галя. Ты уже не маленькая. Говори, что случилось! — утешает её Анна Ивановна. — А вдруг мы придумаем, как тебе помочь?

— Ве... ве... вечером заказное письмо принесли... — рассказывает Галя всхлипывая. — Ма... мама... взяла ручку расписаться у меня... из сумки. По... потом стала письмо читать... От брата... Из Суворовского... А ручку забыла обратно положить.

— Да! — вздыхает Анна Ивановна. — Что же делать-то? Ни у кого нет лишней ручки?

Девочки добросовестно заглядывают в свои сумки, в портфели, в пеналы.

Нет! Никто не захватил в класс ручки.

Нина поднимает руку.

— Что ты хочешь сказать? — спрашивает Анна Ивановна.

Нина встаёт.

— У моего папы на столе, — сообщает она, — наверное, ручек пять есть. В таком стеклянном высоком стакане они стоят.

— Так, — кивает головой Анна Ивановна. — Ну и что?

— Я завтра принесу ручку.

— Завтра!.. — бормочет Галя. — Завтра я сама принесу.

— Верно, — говорит Нина печально.

Пока идут все эти переговоры, Маруся то открывает пенал, где лежит её ручка, то снова закрывает, то прячет пенал в парту, то снова

достаёт, кладёт перед собой. Сжимает его обеими руками... И вдруг решается. Достает ручку. Протягивает Гале.

— На! — говорит она угрюмо.

— Что? — ворчит Галя, не понимая.

— На, — повторяет Маруся решительно. — Я всё равно карандашом пишу. Бери ручку.

— Молодец, Маруся! — говорит Анна Ивановна. — Вот теперь я вижу, что ты настоящая советская школьница. Помогла товарищу в беде.

Маруся стоит, очень довольная.

— Но только я не знаю всё-таки, как быть? — продолжает Анна Ивановна. — Я и тебе хотела дать сегодня чернила. Ты теперь хорошо пишешь...

Маруся делает движение вперёд, чтобы вырвать ручку у Гали. Потом машет рукой.

— Пусть! — говорит она.

— Что пусть?

— Пусть она пишет. Или так лучше: она пусть немного попишет, а потом я немного попишу, потом опять она, потом опять я.

— Ну, Маруся, ты совсем у меня молодец! — радуется Анна Ивановна. — А теперь иди за чернилами.

Маруся идёт к столу. Получает чернильницу и чуждую новенькую ручку.

— На, — говорит Анна Ивановна. — Возьми мою ручку для такого случая.

Все девочки смотрят на Марусю с завистью. Подумать только, какая счастливая! Она будет писать ручкой Анны Ивановны!

Маруся возвращается на место. Окунает ручку в чернила и, чуть дыша, начинает писать. Осторожно-осторожно...

КАК МАРУСЯ ПЕРВЫЙ РАЗ ДЕЖУРИЛА

Утро. Ещё очень рано.

Во дворе пусто. Только дворник подметает двор.

Из подъезда выбегает Маруся. Мчится к воротам.

— Куда в такую рань, Маруся? — окликает её дворник.

— Ох, Иван Сергеевич! Я дежурная сегодня! — сообщает девочка и скрывается в воротах.

В школе няня не спеша отпирает дверь первого класса.

Маруся в нетерпении прыгает возле.

— Ох, эта Орлова! — посмеивается няня. — И какая она быстрая, эта Орлова! Прибежала ни свет ни заря.

— Нянечка, ведь я дежурная, — объясняет Маруся.

— Да уж вижу, понимаю, — отвечает няня, широко распахивая дверь. — Беги работай!

Маруся начинает хозяйничать в классе. Она надевает на руку красную повязку, берёт пыльную тряпку, вытирает доску, вытирает стол и поёт, поёт:

Кто дежурная?
Я дежурная,
Самая дежурная!
Главная дежурная!

Ах, какая чистота!
Ах, какая красота!
Замечательный класс
Получился у нас!

Маруся бежит за водой и поливает горшки с зелёными растениями в уголке живой природы.

Взобравшись на подоконник, открывает форточку. Поправляет расставленные и так в образцовом порядке вещи на столе учительницы и поёт, поёт:

Я дежурю в первый раз,
Прибрала я первый класс.
Замечательный класс
Получился у нас!

Кто дежурная?
Я дежурная,
Главная дежурная,
Самая дежурная!

В класс не спеша входит Верочка. На рукаве у неё повязка с красным крестом, на боку сумочка.

Маруся спрашивает строго:

— Что это сегодня так поздно все? Жду, жду, а вы всё не идёте.

— И совсем не поздно. Очень даже рано, — вздыхает Верочка. — Я всегда просыпаюсь раньше будильника. Всё боюсь, что он испортился.

— Погляди-ка мне уши и руки. Чистые? Мне потом некогда будет осматриваться. Я дежурная, — говорит Маруся.

Вера добросовестно разглядывает Марусины пальцы, ногти, шею, уши.

— Очень даже чистые, — говорит Вера.

— Я так и знала, — говорит Маруся.

Вера направляется к своему посту. Становится у дверей. Осматривает вновь приходящих девочек.

В классе поднялся шум. Две девочки в шутку начинают бороться. Маруся бежит к ним.

— Нельзя! — кричит она. — Вы поднимаете пыль! Подругам лёгкие портите.

Две девочки вдруг стали ссориться. Маруся бросается к ним.

— Мая, — кричит Маруся, — не толкай Шуру! Шура, перестань ей язык показывать! Ну что это такое — дерутся! Только теперь я вижу, какие мы непослушные.

Зазвонил звонок.

И вот уже все девочки сидят на своих местах.

Все, кроме Маруси.

Важная, она стоит неподвижно, как часовой, возле стола учительницы.

Входит Анна Ивановна. Здоровается с девочками. Говорит Марусе приветливо:

— Ах, вот кто нынче моя первая помощница!

Анна Ивановна оглядывает класс, кивает головой Марусе:

— Молодец! Всё в полном порядке. И доска чистая, никто не записан. Значит, девочки тебя слушаются. Молодец!

Анна Ивановна открывает портфель, достаёт оттуда тетрадки.

— Вот, — говорит она Марусе, — раздай девочкам. Сейчас мы будем писать.

— Они все уже проверенные? — озабоченно спрашивает Маруся.

— Да, — отвечает Анна Ивановна. — Конечно. Все проверены.

Маруся раздаёт тетрадки.

— Ай-ай-ай! — говорит она совсем как Анна Ивановна, обращаясь к одной из девочек. — Разве можно так горбиться! Как ты сидишь? Сядь прямо.

Девочка выпрямляется. Но очень удивлённо смотрит на Марусю.

Анна Ивановна улыбается и качает головой.

Прихожая. Раздаётся звонок. Бабушка торопливо открывает дверь.

Необычно чинно входит в прихожую Маруся. Тихо говорит:

— Здравствуй, бабушка!

— Что с тобой? — встревоженно спрашивает бабушка. — Ты заболела?

— Нет, бабушка! Просто я дежурная сегодня, — отвечает Маруся. — Дежурные ведут себя очень хорошо. Я так устала...

— Совсем как я после дежурства в клинике, — говорит, улыбаясь, вошедшая мама.

— Знаешь, мама, ведь я теперь вроде Анны Ивановны, — говорит Маруся.

— Как это вроде Анны Ивановны?

— Я дежурная, мама, — объясняет Маруся. — За порядком в нашем классе кто следит? Я. Кто ребят выстраивает на перемене? Я. Они меня слушаются. А почему? А потому, что я дежурная. Понимаешь, мама?

— Очень даже хорошо понимаю.

— Мамочка! — говорит Маруся. — У меня к тебе большая просьба. Проверь, пожалуйста, будильник. Поставь его на шесть, как сегодня, или даже пораньше.

— Зачем это? — удивляется мама. — Ведь ты сегодня уже отдежурила.

— Так надо, мама! Если я завтра опоздаю — всё пропало.

Утро. Ещё очень рано.

Идёт дождь.

Школа ещё заперта. Маруся ждёт, когда откроют школьную дверь.

Ждёт долго, долго...

Вот наконец пришла няня, и Маруся бежит в класс.

С красной повязкой на рукаве она вытирает классную доску. Вытирает парты.

Поливает цветы в уголке живой природы.

Открывает форточку.

Всё это она проделывает быстро и уверенно.

И вот в пустом классе на месте Анны Ивановны снова сидит Маруся и ждёт девочек.

Наконец класс заполнился первоклассницами.

Нина, сев на место, раскрывает свою сумку, достаёт пенал, тетради и куклу.

Девочки окружают Нину:

— Кукла!

— Платице какое!

— Чистенькое какое!

— Сама сшила, сама стирала! — объясняет

Нина.

— Ой-ой! Глаза!

— Ой, туфли!

Суровая Маруся спешит на шум. Раздвигает плечом толпу. Пробирается к парте.

Нина усадила куклу возле чернильницы. Заботливо оправляет ей волосы.

— Это что такое? — спрашивает Маруся.

— Это кукла! — отвечает Нина.

— Зачем?

— Чего «зачем»?

— Не «чего», а «что». Зачем принесла куклу в школу?

— Потому что дома нельзя её оставлять. Вовка у нас уже большой парень, пять лет ему, а всё лезет в куклы играть.

— А тебе жалко маленькому брату дать игрушку? — качает головой Маруся.

— Не жалко, а разобьёт он.

Маруся наклоняется над куклой.

— Правда, бьющаяся... — бормочет она. — Крючок неправильно застёгнут... Ой, чулочки! Чулочки какие...

И Маруся, забыв, что она дежурная, тоже начинает рассматривать куклу. Улыбается во весь рот.

Но вот она опомнилась.

— Сейчас же унеси куклу домой! — приказывает Маруся. — Школа — для ученья, не для игры.

— Не понесу! — говорит Нина упрямо.

Девочки заступаются:

— Куда её нести!

— Пусть останется!

— Нина опоздает на урок!

— Тише! Я дежурная! — кричит Маруся. — Ну, не хочешь нести — спрячь её обратно в сумку.

— Пусть она так посидит до звонка! — просит Нина.

— Нельзя, — отказывает дежурная. — Спрячь.

Нина сидит, не двигаясь, прижимает куклу к себе.

— Спрячь. А то запишу!

Нина сидит, не двигается.

Маруся направляется к доске.

— Записываю! — говорит она.

Нина всхлипывает.

Весь класс притих.

— Маруся, не записывай! — умоляет Вера. — Я боюсь!

«Н-и-н-а», — записывает непреклонная Маруся.

Нина с таким вниманием глядит на нелёгкую Марусину работу, что даже всхлипывать перестаёт.

«С-о-к-л...»

— Ошибка! — кричит Нина.

— Где?

— Пропустила «о»! «Соколова» надо, а ты «Соклова»!

Нина бежит к доске:

— Вот сюда «о» надо. И «С» у тебя за линейку зашло.

Вдруг в класс вихрем врывается пышноволосяя Галя.

Видит девочек у доски.

— Это что такое? — кричит она строго.

— Маруся Нину записывает, — сообщает Вера печально.

— Зачем?

— Запишет, а потом Анне Ивановне скажет. Маруся дежурная.

— Кто дежурная? — вскрикивает Галя возмущённо.

— Я дежурная! — отвечает Маруся.

— А вот нет!

— А вот да!

— Дежурная сегодня я! — сердится Галя. — Не смей доску пачкать! Скоро звонок, а доска не вытерта. Пусти, я вытру.

— Я сама вытру, — отвечает Маруся.

— Снимай нарукавную повязку! — приказывает Галя.

— Не сниму!

— Посмотри расписание! Анна Ивановна говорила, что сегодня мне дежурить.

Маруся только головой трясёт упрямо.

Галя бежит к цветам.

— И цветы полила! Не дежурная, а доску вытирает, за порядком следит... Я скажу Анне Ивановне.

Звонит звонок.

— Девочки, по местам! Звонок! — кричит Галя.

— Не слушайте её, а слушайте меня! — кричит Маруся. — По местам, девочки!

— Анна Ивановна идёт! — сообщает Верочка, стоящая у дверей.

Все разбегаются по местам.

Входит Анна Ивановна.

Девочки встают бесшумно.

— Здравствуйте, девочки! Садитесь, — говорит учительница и сама садится за свой стол.

— Ну-с, кто сегодня у нас дежурит?

Встают Галя и Маруся. Говорят хором:

— Я!

Анна Ивановна смотрит на обеих внимательно. И догадывается сразу, в чём дело.

— Так-так-так! Понимаю! — говорит учительница. — Кому-то из этих двух девочек ужасно жалко расстаться с нарукавной повязкой. Маруся, верно я говорю?

Маруся молчит.

— Не хочется тебе сдавать дежурство?

— Очень! — вздыхает Маруся.

— А почему?

Маруся молчит.

— Потому что дежурную все должны слушаться?

Маруся молчит.

— Ну, отвечай же, Маруся!

— Я не знаю, — отвечает Маруся. — Но только мне очень понравилось дежурить. Я думала, вы мне позволите ещё подежурить. Пожалуйста!

— Нет, Маруся, — говорит Анна Ивановна. — Галя будет дежурить не хуже тебя. А ты сумей себя так вести, чтоб тебя уважали и слушались и без нарукавной повязки. Садись.

Сегодня дежурить будет Галя.

Маруся угрюмо садится и отдаёт Гале нарукавную повязку.

Пока Анна Ивановна достаёт из шкафа какие-то школьные принадлежности, Маруся рисует на листе бумаги невероятное страшилище. Ставит под ним подпись:

«Галька».

Вечер.

Мама читает у стола. Бабушка шьёт.

Маруся сидит за уроками. Пишет так старательно, что даже язык высунула. Но вот она откидывается на спинку стула. Глядит на свет и щурится.

— Мама, — спрашивает она, — тебя подруги слушаются?

— Иногда слушаются, — отвечает мама.

— А когда?

— Когда я бываю права.

— А почему, когда смотришь на свет, лучики бегут от лампы к глазам?

— Не знаю, — рассеянно отвечает мама, продолжая читать.

— А вот Анна Ивановна всё знает, — говорит Маруся. — Вот сегодня пришла, только взглянула и сразу узнала, что Галка у меня хочет отобрать дежурство.

— Ну, и что она сделала? — спрашивает бабушка.

— Ну, и велела мне дежурство сдать.

— Почему же?

— Не хотела, чтоб я всё дежурила да дежурила. Говорит: «Хочешь, чтоб тебя слушались, — пожалуйста, веди себя хорошо. А дежурить нечего там. А то привыкнешь, потом и не отвыкнешь».

Мама опускает книжку:

— Значит, Галя правильно отобрала у тебя дежурство?

— Ничего не правильно! — сердится Маруся. — Терпеть её не могу. Анна Ивановна правильно сказала, а Галя неправильно. Фу! Галька... Волосы у неё дыбом стоят. Прямо как дым вокруг головы.

— А ведь вы с ней дружили недавно?

— Дружили, когда я ей ручку отдала. А потом она Шуре сказала, будто я сказала, что Нина сказала, что она с Шурой не дружит.

— Да, — говорит мама, — запутанная история.

— Вот мальчики не ссорятся из-за таких пустяков, — говорит бабушка.

— Они не ссорятся — они дерутся, — отвечает Маруся.

— Я знаю одну девочку, которая совсем недавно тоже подралась с мальчиком, — говорит мама.

— Мама! — удивляется Маруся. — Как это «недавно»? Это было совсем давно.

— А по-моему, всего с месяц назад.

— Ну да!

— Уверяю тебя.

— Нет-нет, это было очень давно, — отвечает Маруся твёрдо. — Я была тогда совсем не такая.

Мама заглядывает в Марусину тетрадь.

— Красиво? — спрашивает Маруся.

— Ничего себе, — отвечает мама.

— Вот ещё строчку напишу — и готово!

Маруся пишет. Мама глядит.

— Дай мне одну букву написать, — просит мама.

— Ой! — пугается Маруся. — Ты не умеешь.

— Как «не умею»!

— Нет, нет, — кричит Маруся, — ты «В» неправильно пишешь заглавное! И «р» маленькое. Я на конверте видела. Анна Ивановна не так велит писать.

— Ну хорошо! — соглашается мама. — Не буду.

— А ты, мамочка, возьми листок и садись возле, — предлагает Маруся. — Я тебе буду показывать.

— Да ладно уж, потерплю, — отвечает мама.

— Я бы тебе позволила, но Анна Ивановна сказала, что за эту домашнюю работу она завтра отметки будет ставить.

ПЕРВАЯ ОТМЕТКА МАРУСИ

Маруся весело бежит домой. Она сегодня получила первую отметку, четвёрку. По улице ей навстречу бежит Серёжа.

Чтобы не встретиться со своим врагом в воротах, Маруся останавливается у витрины магазина.

Делает вид, что разглядывает выставленные там совсем неинтересные для неё электроприборы и радиолампы.

Серёжа вошёл уже было в ворота, но вдруг заметил возле урны с мусором папиросную коробку.

Подлетел лихо к урне. Поддел коробку носком, как футбольный мяч.

Делает несколько неудачных ударов по воротам, наконец забивает гол и бежит во двор.

Переждав, Маруся осторожно заглядывает в ворота, входит во двор и видит, что Серёжа старается загнать папиросную коробку в подъезд.

Сумка его расстегнулась, болтается на руке. А посреди двора лежат букварь и растрёпанная тетрадь.

Серёжа продолжает играть, ничего не замечает.

Маруся останавливается. Поглядывает то на тетрадь с букварём, то на Серёжу. То отойдёт, то вернётся. Никак не может решить, как ей поступить.

А Серёжа уже загнал коробку на ступеньки.

В это время порыв ветра распахнул тетрадь.

И Маруся видит: Серёжа тоже получил сегодня отметку. Тоже четвёрку.

— Эй, ты! — зовёт Маруся.

Это не помогает, Серёжа не оборачивается.

— Серёжа! — кричит тогда Маруся.

Серёжа оглядывается.

Маруся молча показывает ему на тетрадь.

И направляется к своему подъезду.

Серёжа хватает тетрадь и букварь. Кладёт их в сумку.

— Фасоня! — кричит он вслед Марусе. — Фасоня!

Маруся не оглядывается.

— То-то, помирнела! — радуется Серёжа.

— Кто помирнел? — не выдерживает Маруся.

— Ты!

Маруся возвращается.

— Это я помирнела? — спрашивает она угрожающе.

— А то кто?

— И не стыдно! — качает головой Маруся. — Я твою тетрадку нашла с четвёркой, а ты ругаешься.

— Разве это с четвёркой тетрадь выпала? — пугается Серёжа.

Лезет в сумку. Достает мокрую тетрадь, заглядывает в неё.

— И я четвёрку получила, — сообщает Маруся.

Достает свою тетрадь. Показывает Серёже.

— Хм... — говорит Серёжа неопределённо. — Я бы пятёрку получил, да пятно учительница

нашла. Вот, видишь? — И Серёжа показывает отпечаток своего пальца на уголке страницы. — Я говорю ей, что у меня руки не отмываются. Не верит!

— Строгая? — спрашивает Маруся.

— Ого! — отвечает Серёжа. — А у вас?

— Не знаю, — говорит Маруся. — Мы её любим.

— И мы тоже, — сознаётся Серёжа. — В классе «Б» не такая. Они свою хвалят, но это глупости.

— А кружки у вас есть? — спрашивает Маруся.

— Ого! Сколько хочешь!.. А уголок живой природы есть у вас?

— Ого! — отвечает Маруся. — Самый красивый в школе... Ну, до свиданья, а то бабушка там, наверное, измучилась, не знает, сколько мне поставили.

— До свиданья.

— А гимнастика есть у вас? — кричит Маруся уже из дверей своего подъезда.

— Есть! — отвечает Серёжа. — А на экскурсии вас водят?

— Во-о-одят! — откликается Маруся издали. Маруся вбегает в прихожую.

— Бабушка, — радостно кричит она, — я с Серёжей не подралась! Поговорила и не подралась. Честное слово!

— Чудеса! — удивляется бабушка. — А ещё какие новости?

— Хорошие! Очень! — ликует Маруся. — Я отметку получила.